Леонид Чекалкин **СВЕТ неизъяснимый**

ЧЕКАЛКИН Л.И.

Ч-37 СВЕТ неизъяснимый. Избранные стихотворения из **трёх книг**. – М.: Грифон, 2020. – 132 с.

УСЛЫШАННОЕ СЛОВО

НАСЛЕДСТВО

Позднее наследство – ранняя капель Возвращает в детство к зрелости, теперь. Прежняя примета в окончанье дня: Трудно до рассвета выжить без огня. Следуя веленью: Знай, огонь, гори! – Я кладу поленья в печку до зари. И главенство мысли ощутил теперь – Чуя неизбежность будущих потерь. После этой боли время – не избыть, Более счастливым и не нужно быть!

БУДЕТ РАССВЕТ

Свет звезды нескончаемо тонок, Прошивает бездонную высь. Вместе с ним, изменённая стоном, Укрепляется поздняя мысль. Понимаю, что отклик — не труден, На вопросы известен ответ: Мой рассвет непременно пребудет, Обязательно будет рассвет.

НАД СТРОКОЙ

Готовя будущий рассвет, Я слышу тень звучанья. С ней небеса уводят свет В хранилище молчанья. И вызволяют весь покой, Сокрытый тем движеньем, И затихают над строкой С её воображеньем.

ПО ЗАКОНУ ОГНЯ

В небо вспорхнувшие искры, Таинство тьмы осветив, Время даруют для мысли, Той, чей полночный мотив Помнит о шёпоте в шуме Тёплого майского дня, Где меня свет надоумил Жить по закону огня.

НАМЁК

Уже начертана строка — Намёк на обещанья, Где не кончается река Последнего прощанья. А одиночество дано, Чтоб лицезреть воочью, Как — светлое — оно Сольётся с вечной ночью.

ВНИМАЮ ЗВУКАМ

Я слежу за шалостями лета, И внимаю звукам.

При ходьбе Впитываю запахи рассвета, И не верю собственной судьбе. Привыкаю трудно, понемногу Долгое молчание хранить, Я хочу услышать голос Бога, Чтобы им — о Нём — заговорить.

ПОТАЁННЫЙ УПРЁК

Лёгкий шорох шурги по карнизу,
Шелест листьев промёрзлых в саду...
Холод ночи на посох нанизан, Помогает не спать на ходу.
И безмолвье привычное ночи
Лёгкий снег не тревожит ничуть.
Потаённый упрёк одиночеств
Возвращенья приветствует путь.
И пока ещё вижу и слышу
Свет души и угрозу беды, Снег ложится на кроны и крышу,
На земле заметает следы...

ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ

Суметь бы, уберечь И сохранить живою Рассветною порою Услышанную речь.

И, видно, эта речь – Неведомо – откуда, Словесная картечь Невидимого чуда.

Возможно, мир её – Безоблачные дали, Святое бытиё, Где ангелы летали?

А, может, это свет, Его и слышу речь я? Не ведает рассвет Замоскворечья.

Здесь помнят этажи Иные откровенья, Где я когда-то жил До моего рожденья.

ЧУЯТЬ НАСТРОЕНЬЕ

Высоко Стожары – Прячутся в ночи. Но смолистым жаром Светит зев печи. И тепло – всеядно. А сосновый дух Властвует занятно – Улучшает слух., Обостряет зренье, Чтобы все могли Чуять настроенье Неба и земли.

БУДНИ

Трудные будни, А ночи – трудней. Снова пребудем Вольней и мудрей. Силы раздарим – Ещё соберём.

Полдня удары Пропахли огнём.

Это сгорели Ночные труды:

Песня свирели И запах беды, Шорохи крыльев И говор костра;

Бывшая былью, Рассвета сестра – Ветка зарницы, Как память звезды...

Поздние птицы, Ночные труды.

СУМЕТЬ БЫ УБЕРЕЧЬ

Перетерпелась боль, Осталась лишь – усталость. Завещана ль судьбой, В наследство мне досталась?

Суметь бы – уберечь И сохранить живою Рассветною порою Надорванную речь.

Ещё – живую – нить – Суметь, – соединить, Преодолев усталость... Вот всё, что мне осталось.

СУХАЯ ИГРА

Мне сегодня трудней, чем вчера. И от этого кажется грустной Жёстких листьев сухая игра В яркой кроне стоустой. Снова осень – цветная пора – Не жалеет ни света, ни красок. Вот и трудится честно с утра, Понимая, что день её – краток.

С РОЖДЕНИЕМ РАССВЕТА

Сегодня жарко без огня. Среди явлений прочих Уютней солнечного дня – Тревожный праздник ночи.

А стоит запалить огонь Из высохших растений,— Огня открытая ладонь Легко отбросит тени.

Уютно ночью у огня Под небом многоточий. Здесь вдохновенней дня Прозрачный сумрак ночи.

И только успевай, пиши, Усваивай лесные звуки, Нюансы прочие тиши – Предвестницы разлуки.

Полночный переплав в стихи Шума, запахов и цвета — Мой грех, а прочие грехи — С рождением рассвета.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ФОНАРЬ

День ли, ночь — он горит и горит. И привык я к нему понемногу, Он на волю укажет дорогу, Только рана моя отболит.

Свет и тень — равномерно в окне, Ночь свои отмеряет минуты. И за что-то дарует их мне, — Как возможно другому кому-то?

О СТИХАХ

Пусть спокоен и скромен талант. Помогает спасти мою душу. Помогает устроить побег из палат — Из стерильного мира — наружу, В привокзальную копоть и грязь, В суету, толчею и разруху, Где эпох нарушается связь, Где сживают со света старуху. Но — талант оживляет закат, Дарит стоны весеннего ветра. Где порой прилетает гроза, Слышу грома ворчливый раскат, Вижу радуги звонкой цвета, Все оттенки рождённого спектра.

ИЗ БИОГРАФИИ

О, если б снова здесь, а не в далёкой дали вновь зародилась смесь из радости - печали той сути бытия, где я учился видеть и где моя семья умела ненавидеть высокие грехи мои ночные бденья, рождавшие стихи желанные творенья в заброшенной глуши, где созиданья муки являли суть души, стремление к разлуке... Но волею планет, по прихоти небесной семьи на свете - нет, её все спеты песни. Но – слышу голоса и помнятся все даты такая полоса: утрата за утратой. В заброшенной глуши исчезло поселенье, печаль моей души –

их душ переселенье. И потому я здесь, а не в далёкой дали испытываю смесь печали и печали.

В ЧАС ПРЕДЗИМНИЙ

В час предзимний, в час урочный Стихли южные ветра. Вышел месяц — полуночник — Прогуляться до утра. Дымкой легкою прикрытый (Отлетели облака), В море вынырнул открытом, Скрасил думы рыбака. Высветил высокий берег Той счастливой стороны, Где шагами путь измерен От обиды — до войны. От любви и до — презренья. От прощенья (через боль) — До внезапного прозренья, Что пришло само собой.

Научился верить Мнимому врагу, — И приходят звери К дому, как в тайгу.

Научился помнить, – Друга отыскал В городе огромном Или среди скал.

Просветил невежду, – И отвел беду. Сохранил надежду, – И – открыл звезду.

В море ли, на суше, Лето ли, зима... Научился слушать, – Не сошел с ума! Весенний дух, наполнивший ветра, И старый друг, исполненный добра, И птичий свист. и тайна тишины, И первый лист,не ведают вины... На перевале лет, теряя сон в мольбе, Всё продлевают свет моей судьбе. Еле слышен зов печали,-Вновь строка – строга. Снова горбятся ночами Пухлые стога. Здесь легко слои тумана Низко пролегли, Прикрывая зной дурмана – Запахи земли. И пока не различимы Травы и цветы. Только голос птичий «чьи-мы» – Редкой красоты. Но пробьёт себе окошко В облаках луна, Ярко высветит дорожку – Скрытую - она. Различимы станут снова

Даже с высоты Одурманенного слова – Травы и цветы. Откровений праздничной кручины С бытиём – давно окрепла связь. Потому нет видимой причины – Рисовать из слов тугую вязь. Неуместно снова петь осанну Ни закату, ни началу дня... Исправляю дереву осанку – Обрубаю сучья – для огня. Запалю высокое кострище, И остатка дня исчезнет лень. Ничего на свете нету чище, Чем огня мятущаяся тень. У огня – прожорливая хватка: Лёгкий треск – горячий разговор. А душе опять поётся сладко – Никогда и никому в укор.

Позднее наследство – Ранняя капель. Возвращенье в детство – К старости, теперь.

Ясная примета В окончанье дня: Трудно до рассвета Выжить без огня.

Следуя веленью: Знай, огонь, гори! – Я кладу поленья В печку до зари.

В огненном владенье – Пламени пора: Яркие виденья, Вымысла игра.

Времени смещенье Властвует теперь — Нет предощущенья Будущих потерь.

Поздние приливы, Время – не избыть... Более счастливым И не нужно быть.

Молчит восток, алея. Узнать ему пришлось: Туннель моей аллеи Сквозняк продул насквозь. И ветру, что ли, вторя, Как ветер свеж и чист, Высокой нотой горя Исполнен птичий свист. Он разбудил округу – В тревоге все сады, И тянутся друг к другу Деревья у воды. Мне внятен шум деревьев, Поскольку много лет В согласье и терпенье Встречаем здесь рассвет.

Пусть колышет темень ночи Пламя зыбкое свечи. Ночь покажется короче, Если жив огонь в ночи. Но — на этот свет манящий Из сгущённой темноты Устремится сонм летящий — Однодневок красоты. Путь — единственный и страстный. Мотыльков — живой поток... Всё им кажется прекрасным Их сжигающий цветок.

А помыслы мои – чисты. И страх душе – неведом. Ложатся строки на листы, Залитые рассветом. Идут невидимо часы, Посвящены раздумью... Качнулись вечности весы От разума – к безумью: Не на века, не навсегда, На краткие мгновенья, Чтобы полночного труда Окрасились творенья Цветами радуги, огня – Иного, в новом чувстве... Запомнится начало дня Событием в искусстве.

Восходит ранняя звезда, Лучей роняя многогранник. А я под ней - случайный странник, Пою в свои года. И если свет порой не мил, -Скажи, кому какое дело, Что я немало трачу сил На то, чтоб небо пело? Ветер ставни раскрывает, Ветка трогает стекло. Время ночи истекает, Вот и вовсе истекло. Не торопко, но светает. Боль расслышать не дает: То ли птичий перелет, То ли вечность пролетает?

ПО ДУШАМ

Горечь тополиных почек, Влажный дух костра. Подступает к сердцу полночь, Творчества сестра.

А среди явлений прочих - Ярко – свет зарниц, Пробудивший среди ночи Задремавших птиц.

Пусть рядком сидят на ветке, Веселей, конечно, жить, Если есть возможно с кем-то По душам поговорить.

БОГОМА3

Вот и кануло в Лету еще одно лето. И сентябрь наступил, и не важно, какое число. И в момент пробужденья, еще до рассвета Надо мною лицо моей милой взошло.

Как явление света еще до рассвета, Как подарок небес и безмолвный наказ... Так когда-то родились и строки поэта, И нанес изначальный мазок богомаз.

В НЕДОЛГУЮ ЭРУ

Памяти художника и поэта Ильи Клейнера В недолгую эру коротких ночей Захваченный сетью закатных лучей Заточенный серп потаённой луны Как парус застыл – в ожиданье волны.

Но скоро, но скоро волшебник пера, Властителем неба ведомый с утра, Иную картину представит на свет, Где парус живой открывает рассвет.

НЕВЕДОМО

Неведомо – сколько осталось мне дней. Но жизни дорога еще – не прямая: Ослеп от февральских бессонных огней. Прозрел в первых числах слепящего мая, Казалось, долги уже все оплатил. А где она, вольница, песня степная? Вновь тающий свет от погасших светил Собой придавил, в эту землю вминая.

ПРОЩАНИЕ

Лунным светом — оловом молчанья Залита весенняя трава. Елей еле слышные качанья, Сосен — полушёпотом — слова. Потеряли звуки очертанья. Только голос внутренний кричит... Наблюдаю смертные метанья Пламени истаявшей свечи.

Здешний ветер на хвое настоян. И, пока ещё кровь – горяча, – На высокую ноту настроен Свет дрожащий луча. И пока ещё смысл не утерян, Поднимаюсь легко поутру – Укрепленье подорванной веры Не похоже совсем на игру. Веры в то, что закат – неизбежен, А за ним – непременно права – Ночь легко разбросает в безбрежье Своего лексикона слова. Эти шорохи, шелесты, звуки Бесшабашно-весёлой струны – Нет, ещё не предвестье разлуки В безразличном сиянье луны. Ибо ветер на хвое настоян, И, как будто бы, кровь – горяча, – На высокую ноту настрою Свет рассветный луча.

СТРОГАЯ НЕЖНОСТЬ

Тихо, тихо, но – прилежно время тянется в глуши. Беспричинно – нежно, нежно сон касается души. И в его смешенье с былью вспоминается легко, что счастливыми мы были в недалёком Далеко. И светлы, неприхотливы лёгкой памяти труды: там приливы и отливы стёрли быстрые следы неизбежного побега в неизвестность, в никуда, где засилье льда и снега, и нельзя пройти туда. Но – живут воспоминанья, грусть – высокая, а в ней – вечный свет очарованья строгой нежности твоей...

ПРИЗРАК ЛЮБВИ

Памяти Юлии Пивоваровой Живого времени печать – Печаль минувших дней, Где чайки сытые кричат, Перед грозой – сильней. Но это вовсе – не печаль, А лёгкой грусти след. Минувших дней немного жаль, Их бед или побед. Их окончаний и начал, Где много солнца и теней, И где влюблённости печаль, И вдохновенье с ней, Нас утром ветер привечал, Перед грозой – сильней. Пусть только истина живёт, И ей – посвящены мечты. Пусть снова утро настаёт Уже забытой красоты. А настоящая печаль – От зряшной траты сил, Когда осваивая даль, Я не тебя (чего не жаль),— Твой призрак разлюбил.

СВЕТЛОГОРСК

Запах моря, запах терпкой хвои, Влажный дух погасшего костра. Мне тепла хватило бы с лихвою Посидеть, подумать до утра. Мир уснул, и только птичья стая Не угомонится до поры. Первый луч, в листву не проникая, Не осущит сумрачной коры. Что еще напомнит о далеком? — Резкий свет оконного огня, Где живет легко и одиноко Женщина, любившая меня.

КРАСКОВО

Памяти Галины Тарасовой Прожилки нагие У клена на листьях, Как вены тугие Натруженной кисти. Густая листва, Не спалённая зноем, Трепещет едва, Наслаждаясь покоем. Дремоту возможно Легко превозмочь — Светло и спокойно Рождается ночь.

АРХАНГЕЛЬСКОЕ

Прибитый ливнями и грозами К твоей судьбе, моей беде, Живу вблизи от чуда – озера, Где листья мерзнут на воде. Там у перил, на ветхой пристани, Стою почти до темноты И в воду вглядываюсь пристально, В преображенные черты Давно исчезнувшего неба, Легко редеющей листвы, Еще не знавшей вкуса снега, Забывшей запахи весны. Почти невидимо теченье, Но листья сбились наугад Туда, где свет граничит с тенью, И где господствует закат. Не за горой похолоданье. Наверно, будет ночь – светла. Природа в этот час свиданья Лелеет призраки тепла.

РОМАНС ОДИНОЧЕСТВА

Снова ветер не знает покоя, И шумит неумолчно листва. Это время, наверно, такое – Дни свои исчерпала весна.

Снова лето, желанное лето Понемногу вступает в права. И всё раньше начало рассвета, Полнозвучнее птичьи слова.

Я терять не хочу ни минуты, Сон гоню, и молчанье храню. Вот и свечи ночные задуты, Перед вечностью тихо стою.

И внимаю таинственным звукам — Птицам, ветру и юной листве И себя не готовлю к разлукам, Потому что с природой — в родстве.

Только что-то сжимает мне горло. Жадно утренний воздух ловлю... Одиночества праздник прогорклый, Как и прежде, теперь – не люблю...

МОЯ ВСЕЛЕННАЯ

Не говорю: — О, времена, о, нравы! И никого своим причудам не учу. Иду своей дорогою по праву, Пока лечу по звёздному лучу.

Я так люблю преображенья ночи, И шелест волн, и шорох тишины. Пусть путь воображения – порочен, — Да он не знает собственной вины.

Он солидарен с трудным восхожденьем От берега до звёздного окна, Где, неизвестного пока происхожденья, Даруют свет и звёзды, и луна.

Даруют свет и морю, и предгорью И помогают в трудной тишине Рассудка не лишится в споре – Умрёт со мной вселенная во мне?

ПАМЯТЬ – ЖИВА

Затишье. И кроны дерев – недвижимы, не чувствуют скорби, не ищут наживы. Над ними – громады плывут облаков: с вершины – светлее, темнее – с боков. Желанный покой не приходит ко мне, растаял на подступах к давней весне. Наверное, в мерной укрылся капели, пока согревался я в старой шинели, пропахшей ветрами и грязью дорог, когда получал я жестокий урок, теряя товарищей близких в бою, о ком непременно в застолье спою.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ СВЕТ

Я братьев пережил на много-много лет, И сам теперь стою на крае пропасти, Читаю временем написанный сюжет, В котором я — герой печальной повести. Но я пока живой, и в этом есть секрет, И мысли в голове — предельной ясности. Предвидя муки адовы, храню ответ: Я выживу и вопреки опасности.

2
Я побывал за гранью бытия,
Где было и светло, и тихо.
Но вскоре Бог вернул меня
Сюда, где боль взыграла лихо.
Кошмар, сгустившийся с утра,
Приоткрывал окно в бессмертье...
За жизнь продолжилась игра
В палате за тяжёлой дверью.

Шум шоссе мешает быту Госпитальных корпусов. Всем ветрам они открыты, Словно крылья парусов... Верю – одолев болезни, Выйду к солнцу на балкон, Посчитаю шум полезным – Помогает выжить он.

4

Побывав за последней чертой, Я вернулся в свою оболочку, Сбережённую той высотой, Где таятся грядущие строчки. Я вернулся в родную страну, Пролетев неизвестные дали, Чтобы встретить земную весну, И припомнить начала печали.

ОЖИДАНИЕ

Ни сочувствия, ни понимания Я не жду, эти строки сложив. Мне хватило вполне осознания: После временной смерти я жив. И холодный рассвет принимая, Напоённый вчерашним огнём, Всё живу ожиданием мая, Чтоб очнуться осмысленно в нём.

2 Продиктовано ночью, услышано мною — Это в марте случилось, холодной весною. Запоздалой весной долгой ночью бессонной Таял снег, дождик шёл по наклонной И сомненье рождал — доживём ли до мая? Доживём, я поверил, — угрозам внимая, Доживём, если вспомним ночные уменья — Слёзы слизывать с губ, не стесняясь смятенья.

ПЛАМЕНЬ СНЕГОВОЙ

ПОСОХ

Благодаренье посоху Промозглою зимой: С ним по воде, как посуху Спешил к себе домой. Шёл по воде разглаженной – Ни мёртвый, ни живой – А птины стаей слаженной Вились над головой. В дверь постучал упроченной Клюкою неземной, Но окна – заколочены, И дом теперь – не мой. Вокруг селенья прежние -И свет, и темнота... Слова забыты вешние, И в сердце – немота.

ВОЛЯ

Памяти Андрея Зеничева 1

Приспела слепящая вьюга, Затмила естественный свет – По воле коварного юга Явила предзимний сюжет. Легко нарастила сугробы, Потратила много труда, Терпения долгого, что бы Вновь осень ушла навсегда. Так вьюга в своём эпатаже Весь мир изменила легко, Рисуя седые пейзажи, Истратив снегов молоко, Напомнив: исчезнут обиды, Едва воцарится мороз – Он и научит предвидеть Волю последних угроз.

2 Живёт душа у нежности в плену, Не чувствуя границ неволи. Одолевал вселенскую вину, Когда внезапно налетели боли, Которые преодолеть нельзя — Они, жестокие, — крадут свободу, Мешают помнить, что летит земля, И верность сохраняет небосводу.

СЧАСТЬЕ ВОЗМОЖНО

Дожидаюсь спокойно рассвета, Оживаю в безлюдной глуши — Я внимаю всем шорохам лета, Нежным песням крылатой души, И отныне — в любой ипостаси, Вспоминаю одну из примет: На Земле ещё может быть счастье, Если птицы приносят рассвет.

ПОЭЗИЯ – СЧАСТЬЕ

Вдохновенные строки порою даруются мне. А приходят они, как известно, случайно И при свете свечи и в сгустившейся мгле, Но всегда сотворёнными с некоей тайной. Неизвестно — когда, неизвестно — зачем, И рождает их свет иль ночное виденье? Но поэзия — счастье, доступное тем, Кто поверил в любовь, в её возрожденье.

ВЕТЕР, МЕЧТА И ДОРОГА

Ветер, мечта и дорога — Родственных связей слова. Снова зовут от порога, Вспомнив на это права: — Быть, пребывая в движенье, Жить, как живётся уже, Но избежав униженья, Как и потребно душе.

ПУТЬ К ЗВЁЗДАМ

Тихо выйду на дорогу, Радужный увижу мост, Где вчера искал берлогу Для заблудших звёзд. Не нашёл, но заприметил Тот неблизкий путь, По которому со света Можно улизнуть, Никого не потревожив, Не спросив огня, – Просто растреножив Звёздного коня. Пусть пока пасётся, Время не пришло... Ржанье раздаётся, Солние жжёт чело.

В НОЧНОМ

Вышел в поле – свет струится, Продлевает жизнь теней, Слышно ржанье кобылицы, Храп стреноженных коней. А под небом молчаливым Речка шустрая течёт. Примечая молча ивы, Не ведёт им, грустным, счёт. И горит огонь уютный (Приходи и руки грей), Чтоб дождаться легче утра Просвещения коней. И, ломоть ломая хлеба, Жить, на мир не осердясь, Ощущая с чистым небом Приснопамятную связь.

ИСЦЕЛЕНИЕ

Снег идёт, себя не слышит, Он приносит свет извне, Покрывает землю, крыши, Укрепляет мысль во мне. Память чутко оживляет, Смотрит в прошлый календарь, Так и душу исцеляет, Как уже случалось встарь. Благодарен я природе За всё, даденное мне, Тем, кто там на небосводе, Шлёт задаром снег извне.

ПОДАРОК

Прилетевший ветер с юга — Вестник будущего лета — Согревает всю округу, Подгоняет волны света. К прожитым годам в придачу Поживу я срок посильный — Ветер искренней удачи Строки дарит мне в России.

БОЛЬ – НЕ БОЛЬ

Боль – не боль,
Пустяк, – томленье
Исстрадавшейся души –
Время шить стихотворенье
В чистом логове глуши.
И, призвав на помощь память,
Укрепить не торопясь
С неизвестными стихами
Новоявленную связь.
И по-новому заметить:
Свет сомнение отторг –
На израненном рассвете
Подарил земной восторг.

ПАМЯТЬ ВИНЫ

Скоро – магия мая, Чистый свет и тепло. Это я понимаю, В этом мне – повезло. Повезло, коли дожил, Пережив сто веков, До поры, когда кожей Я не чую оков. И теперь не отвергну, Шум весны – не спугну, С этим праздников вербным До утра не усну, Ибо магия мая – Это право весны Расцветать, понимая Даже память вины.

УСТУПКА

Южный ветер не знает покоя, Завывает, клоня дерева, Он играет случайной строкою — Дерзкий смысл обретают слова. И терзается небо в догадках: Почему свет его доброты, Растворяясь в палитре нарядной, Уступает слоям темноты.

Β ΓΟΡΑΧ

Петру Чекалову
Высоких облаков беспечная гряда
Полна рассветным цветом нежным.
Она растает скоро без следа,
И станут небеса опять безбрежны.
И вечным светом солнечных лучей
Окрасятся безмолвные вершины.
В долине воздух станет горячей,
И влагою наполнятся кувшины,
И девушек хрустальный хоровод
Пройдёт по краю узкому террасы.
А путник, испытав прохладу вод,
Поверит снова: жизнь — прекрасна!

СМЯТЕНЬЕ

Я помню чудное меновенье...
А. Пушкин
Мгновения летят неутомимо,
Не уменьшая вечности запас...
Порою наступает зримо
Раздумий светлый час
В эпоху позднего заката,
Где дня скрываются следы,
А облаков полёт крылатый
Ждёт появления звезды...
А это — чудное явленье,
Когда струится звёздный свет,
Дарующий душе смятенье
И вдохновения секрет.

ВОЗДУХ РОССИИ

Всё привычно — лик печальный Ранней эры февраля И прилёт поры начальной Снега в свете фонаря... Ослеплённый светом сильным, Вновь стою на берегу — Стылым воздухом России Надышаться не могу.

ПОТЕРЯТЬ БЫ ВСЮ ПАМЯТЬ

Потерять до утра бы всю память И бессонницы хватку ослабить, — Погрузиться в живительный сон, У морфея живя на отшибе, Избежать неизбежных ошибок, Порождающих боли и стон. И очнуться легко на рассвете, И в себе обнаружив поэта, Жажду слова опять испытать. И понять, что есть воля и счастье, И принять в этой жизни участье, Чтобы сеять вокруг благодать.

OCAHHA

Не кричу и не пою осанну Ни закату, ни началу дня... Выправляю дереву осанку — Обрубаю ветви для огня. Темнота глубокая отступит, Станет снова в мире веселей — Чистый свет откроется уступам Высоты, пригодной для людей.

ПАМЯТЬ РОССИИ

Праздником света просеялся снег — Бабочки снега стремятся на свет. И — не сгорают, порхают во мгле, Светом играют, а спят на земле. Жёсткие были, большие снега... Память России — Века и века.

СНЕГ ИДЁТ

Снег идёт, себя не слышит, Он приносит свет извне, Покрывает землю, крыши, Укрепляет мысль во мне. Память чутко оживляет, Смотрит в прошлый календарь, Тем и душу исцеляет, Как уже случалось встарь. Благодарен я природе За всё, даденное мне, Тем, кто там на небосводе, Шлёт задаром снег извне.

BEPA

Разорванные в клочья облака Летят куда-то к югу. Бесформенные их бока — Попутчики друг другу. И я б за ними полетел — Доверься зрению и слуху, Но свет небесный поумнел — Он верит только духу.

ПРИШЛО ТЕПЛО

Растаял снег, и сгинула метель, Всё зимнее отверг хмельной апрель.

Пришло тепло, оттаяла душа И позабыла зло, волнением дыша. И пробудился свет, и умягчилась мгла, И найден был ответ... Но жизнь – прошла.

НОЧЬ ПОСЛЕ ГОСПИТАЛЯ

Ночь живёт безмятежно и долго. За окном спит Курчатовский лес. От него не достаточно толка, И к нему поутих интерес. И зачем мне бессонница эта, Если время ушло навсегда? А ночному мерцанию света Предстоящий уход — не беда?

ПОКОЙ

Чистый воздух декабря, Ровный ритм дыханья. Ранняя встаёт заря Просветлённого сознанья И живёт покой в груди, Чистый снег — на поле... Словно не было в пути Горечи и боли.

СОМНЕНЬЕ

О, если бы не отнимало силы Ночное знанье о грядущем дне, Не так бы я встречал светило — Я отогрелся б на его огне. Иначе бы внимал и трелям птичьим, Поддался б утренним ветрам, Сомнению не подвергал величье, Ниспосланное людям, как богам.

РАННЕЕ УТРО

Вышел рано, солнце – ясно, Светит справно – не опасно. Мысли – кротки и живучи, Роем строчки, все – певучи. Боли нет, и всё – прекрасно: Слава Богу! – не напрасно. Память ночи улетает... Между строчек время тает.

СЕРДЦЕ ВИДИТ

Обновлённая мысль прилетела. Сердце видит, похоже, не зря, Как небес просветлённое тело Освещает привычно заря. Эту мысль сохраню непременно, Ощущая в душе непокой, Замечая всегда перемены, Сотворённые новой строкой.

БЕДОВЫЕ ПТИЦЫ

Вот и сгорели
Ночные труды:
Песня свирели
И горечь беды,
Шорохи крыльев
И говор костра,
Бывшая былью
Рассвета сестра —
Песня зарницы,
Как след от грозы...
Прячутся птицы
В капле слезы.

ЛЕДОХОД

Совершив разор заторов, Силой вешнею полна, Сор от зимних разговоров Гонит тёмная волна. Лёд последний от причала Проплывает предо мной... Что-то птица прокричала, Пролетая стороной. Солидарно с криком этим Подступает в неглиже Напоённая рассветом Мысль, рождённая в душе.

БУДНИ

Снова ночи — бессонные будни, Благодатное время труда. И восходит привычно, не трудно — Сопричастно — живая звезда. И приходит незримо, но ясно Обострённого чувства волна — И родятся слова не напрасно, Божья воля на это дана. Тайной каждое слово пребудет, Его тайну познать суждено: Честный праздник она среди буден, Яркий свет, если в мире темно.

БИОГРАФИЯ НОЧИ

КРАСКИ ЛЕТА

Прозрачной летней ночью Все краски озера видны, Над гладью непорочной Лишь всплески редкие слышны. Подобный час необходим, Чтоб смысл найти в ответе: Скажи, ты мыслию томим, Что ты – один на свете? На целом свете – никого, Вода, да лес – стеною... А мне не страшно – оттого, Что ночь сама – со мною.

СОРНЯКИ И ЗЛАКИ

Зачем дана возможность эта — Ночной порой, или в часы рассвета Случайный дар торжественно беречь И понимать ручья живую речь? Внимать и шорохам травы, И шелесту, и шепоту листвы; И зверя зычный голос узнавать, Залётным ветром доносимый? Зачем еще другая сила — Любить людей? Чтоб от людей — сгорать? Зачем — не знаю, почему — не знаю. Живу, остановиться не могу. ... А годы — сорняки и злаки На перепаханном лугу...

ФЕОДОСИЯ

Промежуток южных суток – Ночь. Короткое темно. С недобором добрых шуток Длится местное кино. Никого на волнорезе – Море смирно возлежит, На столбе, как на протезе, Репродуктор дребезжит. А курортники – по пляжу – Разобщённою гурьбой, Разговор сумбурный вяжут, Каждый – собственной судьбой. Я – один, но ты – со мною. Вижу, вглядываясь вдаль, Где медлительной волною Смыло зимнюю печаль. В небе облачко резное, А над ним – неярко – свет, Как лоскут тепла от зноя, Из минувшего привет: Что желаем – приключится, Если в помощь – гладь и тишь... Налетели шумно птицы, Я молчу, и ты - молчишь.

зов ночной

Я вновь живу, Задумываю повесть. И знаю наяву: свою не продал совесть. Пока дышу, и думать мне – не лень, Как напишу, Что ель бросает тень. И в той тени пройдёт остаток дня, Пока огни не позовут меня, Где свет речной на зеркале реки, Как зов ночной живой строки...

НИТИ РАЗГОВОРА

Сколько дней, сколько дел Не хватает порой для прозренья? Если старенький сад поредел – Глубина увеличилась зренья. И высокие своды небес (Свет звезды – бесконечен и тонок) Помогают увидеть спросонок Вдалеке затаившийся лес. А концерт полуночный цикад Ощутим, как птенец на ладони. Одиночество бродит в затоне, Приютившим привычно закат. Мрак ночной, поглотивший простор, Отступил, не затронув простора. Новый день свои тени простер, Чтобы нити связать разговора.

МУЧИТЕЛЬНИЦА-НОЧЬ

Луч звезды нескончаемо тонок, Прошивает прозрачную высь, И за ним, не задетая стоном, Устремляется поздняя мысль. Понимаю, что отклик – не труден, На вопрос всем известен ответ: Да, рассвет непременно пребудет, Обязательно будет рассвет. Но каким будет небо рассвета – Будет дождь, или свет без дождя, Налетит ли разгневанный ветер, Или он приспешит погодя? Будет, нет ли, – о том не гадаю, Ночь свою проживаю сполна И с рассветом её покидаю, И меня отпускает она.

ОТРАЖЁННЫЙ СВЕТ

Ночь, простор, тепло, затишье, Чувство сладкое изгнанья – Оказался здесь нелишним Возрождённый свет сознанья. Время тает, ночь – на убыль, Весь восток уже затеплен, И спокойно и не грубо Ветер листья вербы треплет. Шелестят листвою клёны, И отряд весёлых елей Из своих ветвей зелёных Сотворил приют качелей. Лес живёт своею жизнью. Никого, не отвергая, И пруда живая призма Отражает свет, мигая. И, сживаясь с этим лесом, С этим прудом и тропою, С неподдельным интересом Оставляю за собою Право быть необходимым Для округи, сном согретой. А поздней – неразделимым С первозданной сушей этой.

РАЗЛУКА

Это право когда-то даровал дикий хмель. Я ключи не искал, а сорвал дверь с петель. И желанье моё не казалось излишним. Я, ворвавшись, крушил что попало в жилише. И срывал покрывало, и рвал его в клочья этой дикой, морозной горячечной ночью. Разбивал все бокалы и сны хрусталя, Избавляясь от боли густой февраля, От жестокого тока желанья в крови, От холодной и горькой твоей нелюбви... Но, едва ранний свет поскребётся в окно, отрезвленье приходит. Снам оно – не дано.

ВРЕМЯ ПРИСПЕЛО

Вот и время приспело Незаметно сюда: Тихо скрипка запела – Без большого труда. Вновь – бессонные ночи, И рассвет – как испуг. Как всегда, между прочим, Наступающий вдруг. И теряется зренье, Направляясь вовнутрь. Мысль приходит в движенье, Пробивая свой путь, Зная, жизнь пролетела, Навсегда, навсегда, Кроме шрамов на теле Не оставив следа.

СВОЙ ПУТЬ

Художнику и писателю Сергею Луконину Весть вернуться сумела – Прилетела сюда, Где вновь скрипка запела, Ей подпела звезда. Как и в прежние ночи, Где рассвет, как испуг. Он теперь, между прочим, Закадычный мой друг... Обостряется зренье, Обращаясь вовнутрь, Порождает смятенье, Порождает свой путь. Возрождается право Утишать чью-то боль, Отстраняясь от славы, От случайных неволь... Скрипкой сыграно скерцо, Закатилась звезда — Чую шрамы на сердце Я теперь без труда.

НОВАЯ СТРОКА

Ночь простёрлась за порогом, Тишиной пронизан путь. Помечтаем о немногом – Среди строчек отдохнуть. Свет струится понемногу, Неба скрыты берега, И засыпали дорогу Просвещённые снега. И разлит покой безмерный, Как бывало в старину... Не мешает он вселенной Возвращать доверье сну? Сколько бы покой не длился, – Время – тот же ток реки, Хорошо бы сон приснился, С новой двигаясь строки.

ПО СЛЕДУ

Снег укрепил рассвет. И, благодарный свету, Едва угадывая след, Иду по следу. Ночной одолевая бред, Приветив час рассвета, Иду, прокладывая след, Не видя следа. Иду, не ведая примет, – За всех детей в ответе. Живу, своих не чуя лет На белом свете. Живу, не праздную побед, Но верую в победу. Иду, прокладывая след Идущему по следу.

КОЛОННОЮ ПОХОДНОЮ

Чередой идут часы бессонницы, За верстой – ещё верста. Им и счёт ведут, бессовестным, В тишине – уста.

Сновиденья ль все давно изучены, И приручены ручьи В том районе, где озвучены Таинства в ночи?

Изменения не все изведаны Милого лица. Знать, самой судьбе неведомы Призраки конца?

И порой рассвета обиходною Вспоминаются стихи, Где колонною походною — Прежние грехи.

БАБОЧКА ЗИМОЙ

Из тени в свет перелетая... Арс. Тарковский Ни возражений, ни обиды В душе бессонной не таю – Мне бабочка дневного вида Привиделась в ночном краю. Из тени в свет перелетая, В огонь ночного фонаря, Она тепло живое мая Внесла в хозяйство декабря. Она, своей красы не зная, Летит, бесстрашная, туда, Где тает изморозь резная, Опутав лес и провода. Метанья бабочки похожи На путь поэта ли, певца,— Сомненья их порою гложут, Им тень мешает мудреца. Но время выберет все сроки, Как наивыеший смысл игры, Волшебные родятся строки, Таившиеся до поры,... О, бабочка моя святая! Тебя прекрасней в мире – нет. Из тени в свет перелетая, Собой являешь чистый свет. А свет всегда граничит с тенью, Но красота – заложница того, Начнётся ль вовремя цветенье – Всего живого естество.

ВРЕМЯ ТАЕТ

А время уходит. Как снег под лучами весенними, тает. Раздумью в угоду я сон отгоняю ночами: люблю наблюдать. как неспешно светает. Как облако вдруг засверкает на фоне сгущённых небес. Чуть позже таинственный лес очнётся от призрачной спячки, высокой сосны загорится свеча. И вскоре стена водокачки проявится ярким пятном. И буду я долго грустить об одном – что жизнь пролетела так быстро, и я лишь представить успел: как тихо душа моя яркая искра теряется в сонме возвышенных тел.

У НЕВЕДОМОЙ СТРОКИ

Ночь простёрлась за порогом, Обозначен звёздный путь. Я мечтаю о немногом – Между строчек отдохнуть. Свет струится понемногу, Неба спрятав берега, Выхожу вновь на дорогу, В освещённые снега. Здесь царит покой безмерный, Скрасив праздности вину, И зовёт судьбу, наверно, На безгрешную волну. Сколько бы покой не длился, Время – вечный ток реки... Я тихонько притулился У неведомой строки.

ОТКРОВЕНЬЕ

Отдохновеньем захворало мирозданье — Ночной покой простёрся далеко, И пролилось как будто в назиданье Большой луны снятое молоко.... Но этот свет упал как откровенье, И подарил такой избыток сил, Что, посчитав его за вдохновенье, У неба ничего не попросил.

СКВОЗНЯК

С наступлением рассвета Ветер тратит больше сил, Чем в часы ночные лета, Где впервые я любил. Да, любил, но время вышло – И, начальной из потерь, Тень любви ушла неслышно, Сквозняком прикрылась дверь.

МЕТЕЛЬ

Жене Светлане Снова в позднее время метели заметают и путь, и крыльцо, в этой снежной ночной канители проступает родное лицо. И теперь, выходя на дорогу, направляясь к родному жилью, призываю себе на подмогу образ милый, который люблю. Даже в долго кружащей метели заблудиться, я думал, нельзя: лихорадочно, ярко горели, пол-лица занимая, глаза. Наметало большие сугробы, как барханы, дымились они, вырастали реально угрозы, и пытались рассеять огни рукавами шумящей метели, при содействии ветра и мглы. Но глаза так призывно горели, что не встретиться мы не могли. А когда совершая круженье, На бесснежные вышел места, -В кружевном распознал обрамленье: Светофоры горят у моста...

ЭРА ФЕВРАЛЯ

Мне привычен лик печальный Ранней эры февраля, И приход поры начальной Снега в свете фонаря. – Сколько небом отмерено, Столько прожито дней? Я спросил неуверенно У полночных огней. А пока соответственный Не услышал ответ,— Всем известными средствами Укрепляю свой свет. Свет – не ярок, но искренне Прибился ко мне, Я и устно, и письменно Благодарен весне.

В ГОРАХ КИСЛОВОДСКА

Реальности приспело откровенье,
Ночной покой простёрся далеко,
И родилось невольное сравненье —
Луна блестит, как в кринке молоко.
И мысли наступило возрожденье:
Потрачено немало нужных сил
На ожидание, предчувствие, сомненье,
Которые успел, предвосхитил.
И осознал, что ожиданье это
Оставило не горечь от стыда,
А отражённый след от света,
С которым пробуждается гряда.

ТЕНИ

И легко под светом лунным Тени длинные легли, Стихли праздничные струны, Затаился дух земли. И не слышно крика, стона Из давно забытых лет. Я в открытый ковш ладоней Собираю тихий свет, Свет луны из тех столетий, Где бывал в тревожном сне В поздний час порою летней При игрушечной луне... Перепутались столетья. Кто я? Где? – не разберу: Так похожи ночи, ветер, Тени длинные в бору.

ПРИРОДА СОМНЕНИЙ

И что ни говори — Я дружен с долгой ночью. Не ярки фонари, Но дарят свет воочью. И тень от них — одна, И в этой общей тени Природа мне видна Невидимых сомнений.

ТЕМА БЕДЫ

Разучиться бы искренне верить Лёгким звонам июньских ночей, Чтобы отдыху время отмерить, И отречься от праздных речей. Разучиться бы видеть в потёмках Свет изнанки у листьев в саду, И, собрав на дорогу котомку, Путь увидеть, которым уйду Из уснувшего тихого дома: Он меня не сумел уберечь От весенней и тайной истомы – Облекать сновидения в речь, Превращать первозданные звуки Ветра, птиц и высокой звезды В молчаливую песню разлуки, Где главенствует тема беды

ПРОЖИВАЮ НОЧЬ СПОЛНА

Свет звезды бесконечен и тонок, Прошивает бездонную высь, И за ним, не задетая стоном, Устремляется поздняя мысль. Понимаю, что отклик – не труден, На вопрос всем известен ответ: Да, рассвет непременно пребудет, Обязательно будет рассвет. Но каким будет небо рассвета – Будет дождь, иль не будет дождя, Налетит ли разгневанный ветер, Или он приспешит погодя? Будет, нет ли, – о том не гадаю, Ночь свою проживаю сполна И её навсегда покидаю, И себя забывает она.

ХМЕЛЬНАЯ ПТИЦА

Что ж ты радуешься, глупый? День как день – тепло, светло. Не тревожат грубо слуха Скрипы веток о стекло. Свет дневной ласкает зренье. Солнце светит, не слепит. И бесхозное прозренье Чувство праздника таит. Оттого и спозаранок Поселилась мысль одна: Вся любовь моя – подранок, Ожиданием полна: Будет, будет день катиться. В ночь легко перетечёт, Прилетит хмельная птица – Потеряешь песням счёт.

ПЕЙЗАЖ НЕБЕС

Пейзаж распахнутых небес Наполнен вечной тайной, К ней – неизбывен интерес, К её строке случайной. Здесь одиночества причал – У тихой тёмной глади: Она таит в себе печаль, Как чистый лист тетради. И, отражаются в воде, Дрожат, волнуясь, звёзды, Они – попутчицы судьбе, Но проявились – поздно. Уже ниспослана строка, Намёк на обещанья, Где нескончаема река Последнего прощанья. А одиночество дано, Чтоб лицезреть воочью, Как, светом полное, оно Сольётся с вечной ночью.

НОЧНОЙ СВЕТ

Печалью душу обожгло. Не потому что свет — не мил, А все дороги замело, И невозможно крест нести. Не потому что прорва сил Уже растратилась в пути. Не потому что незнаком Сокрытый лик беды, — Наполнен светом спящий дом, Приют, открытый для звезды. Казалось бы, и тайны нет, И помыслы мои — чисты — Но почему тревожит свет, Летящий с высоты?

НЕБЕСНЫЙ СВЕТ

Неизбежен лик печальный Молодого ноября, Где снегов прилёт случайный Косит конус фонаря. Бескорыстно обещанья Поздней ночью раздаю — Отдаляю час прощанья, Верю в позднюю зарю, Наблюдаю за порогом Тень небесного огня — Она видится дорогой, Возвращающей меня.

ДОВЕРЬЕ

Длится ночь, И утро – далеко. Бессонница – без запаха и цвета. А облаков густое молоко Изменит скоро лик рассвета. И каждый час Часов дробится бой. В его безудержной напасти Мне слышится ночной прибой – Он преисполнен вечной страсти И разрывает сон на части, Выходит из незримых берегов... Издалека спешит неудержимо Нашествие больших снегов. Они придут, не пронесутся мимо, Укроют путь, и землю, и дома, И обнажённые деревья... Тогда наверно и сойду с ума – К любви верну доверье.

до звезды

Снег летит, завихряется снизу, Пласт листвы заметает в саду. Холод ночи на посох нанизан — На него опираясь, бреду. Охраняю безмолвие ночи, Нелегко пробивается путь, Но уроки ночных одиночеств Открывают грядущего суть. И сегодня я вижу и слышу Горний свет, возвращенье звезды... Снег ложится на кроны и крышу, На земле заметает следы.

ВМЕСТО ЗАКЛИНАНИЯ

Стремительно летит наискосок Ущербный снег ночной на стены. А кровь стучит, стучит в висок, Вся – ожиданье перемены. Вся – испытанье, Вся – завет: Пусть в смене Льда и пламени Не смолкнет сердце, Не уснет дыхание! И нежности пора – Вперед на много лет Прольет спасенья Чистый свет. Сон не уйдёт, А сохранит себя Во сне, как наяву, Поскольку жизнь любя, Я и во сне – живу.

УХОД ЗИМЫ

А в конце недели После трудных дней Рукава метели Скрыли свет огней. Сумрачно сознанье – Быль небытия, Позднее признанье В пользу пития. Ветры преуспели, Захватили власть, Псы ночной метели Погуляли всласть. Замело дороги, Поле, лес, дома. Но была недолго Бывшая зима. И снегов летящих Испарился лик С правом уходящих На последний крик.

ночной пейзаж

Предо мною всё та же картина ночного пейзажа. Здесь бессменные сосны стоят как забытая стража, И открыто луна свет заёмный легко расточает, И незримая птица, возможно, меня примечает. Всё — знакомо, привычно и всё-таки, всё же Снова трогает душу, и строже, и строже Замечаю подробности мира ночного, Где недолго живу и так прожито много Из того, что подарено личной судьбою, С чем останусь потом, перестав быть собою.

НОЧЬ

Есть тайны дня,
Но есть и тайна ночи,
когда легко поблекнут небеса,
а облака, границу света перейдя,
свои тела сомнением упрочат,
и будут вслушиваться
в птичьи голоса.
И снизойдёт покой неведомо откуда,
И дня припомнится краса,
Её всевластье, — не причуда.

ПРИБЫТОК СИЛ

В час осенний, час урочный Южный ветер полуночный Гонит лунную волну На печальную страну – На песчаный берег дикий, Где незнаемые лики Узнавали путь земной От одной скалы к другой, Зримо скованных дугой, Не начертанной рукой, А заселенной кустами И замеченных тропой. Там размашисто листает Волны искренний прибой. В этом ритме набеганий В час осенний, в час свиданий Неземной прибыток сил Свет и мир соединил.

УХОДИТ НОЧЬ

Неспешно светает. Молчанье таят заповедные трубы. И шелесты леса, И шорохи неба – Не тают, На крик не срываются грубый. И слышен стремительный Топот копыт Неизвестного стада. А строки – витают, И ночь продолжает стремиться На убыль. И ветер сметает листву Запустелого сада. Пусть день будет жарким, А губы Хранить горечь Ранних плодов винограда, И будут молчанье таить Заповедные трубы. А строки в пространстве витать, И мне уловить бы их надо.

УБИТ ПОЭТ

Не помню я, в каком часу, какого дня недели обрушила свою красу вся оторопь метели. И вот летят, летят снега, свои рождая страхи, Оделись сонные стога в нательные рубахи. И, завихряясь на весу, сто рукавов метели запеленали всё в лесу рябины, сосны, ели. Не прекращаясь, падал снег, и даль скрывалась в снеге, и с ним сливался человек на облучке – в телеге. И лошадь белая брела – сама – по белу свету. Дорога белою вела К убитому поэту.

ИСТОКИ ИСКУССТВА

Нет ничего сильнее света дня — Он порождает мир страстей глубоких, Расходует свой арсенал огня Не только на меня, — на многих. Нет ничего гуманней тьмы ночной, Когда открыты истинные чувства, А в небесах, как в глубине речной, Истоки нарождаются искусства.

НЕБЕСНЫЙ СВЕТ

Неизбежен лик печальный Молодого ноября, Где снегов прилёт случайный Косит конус фонаря. Бескорыстно обещанья Долгой ночью раздаю — Отдаляю час прощанья, Верю в позднюю зарю. Наблюдаю за порогом Игры тени и огня — Отдаляю встречу с Богом, Не приметившим меня.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ДОБРА

От февраля до февраля – немалый срок. В холодном свете фонаря ученье – впрок. А ночь раскинула крыла, сгущает мрак, Метель сугробы намела не просто так: Реки укрыла берега, и скрыла лёд, И не закончились снега, и длят полёт. И загорается свеча, бросая острый блик, И тёплый свет его луча во мрак проник... Проникновение добра во глубь глуши – И есть заглавная игра моей души.

ПАМЯТЬ

Я любил свои ночи всегда, Здесь рождаются новые строки, Освещает их только звезда, Приходящая в прежние сроки. В этом деле без неба — нельзя, Без влиянья поэзии — сложно. В мир иной улетели друзья, Свет нисходит с небес осторожно.

НЕПОКОРНЫЙ ОГОНЬ

Вновь господствует шквалистый ветер, Но не гаснет в ночи непокорный огонь, Он, как воин, который ушёл от погонь — Ликом грозен, а помыслом — светел Так гори, будь по-прежнему ярким, Огонь.

Ветер, голосом зычным кричи. Проявлением поздним, двояким Я живу, — помогает тревога в ночи.

КОНТАКТ С НЕБОМ

Позабудем в ночи все былые сомненья, Будем жить, ожидая грядущий рассвет, Сохраняя привычно чудные уменья — Находить на загадки природы ответ, Не страшась ни любви, ни угроз, ни измены — Будем жить, как не жили ещё отродясь... В нашей жизни случатся ещё перемены — С небесами уже не нарушится связь.

СТРОЙ ДУШИ

Мокрый снег на ветви лепится, Изменяет лик глуши. Боль — не боль, пустяк, нелепица От беспечности души... Лунный свет сочится медленно Сквозь ночную пелену, И печалью он уверенно Наполняет тишину.

В ВИДЕ ПАУЗЫ

Ветра нет. И, возможно, не будет. Тихо сеется медленный снег. Для продления творческих буден Над столом загорается свет. Испытанья минувшего года Пролетели, им нынче взамен — В виде паузы — ночь и свобода — Провозвестницы всех перемен.

СЮЖЕТ С PACCBETOM

Ночь на убыль идёт чуть заметно, Но за пазухой держит рассвет, Находясь в тайном сговоре с ветром, Раскрывает неспешно сюжет, Где печали разбавлены светом, Чтоб любой, кто от сна отстаёт, Мог сродниться с хорошим советом И продлить свой опасный полёт.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Этой полночью вербной Я уснуть не смогу, Свет небес не отвергну, Шум весны не спугну. И пришествие мая Мне запомнится тем, Что, ошибки смывая, Выпал дождь перемен.

НОЧНАЯ СТРОКА

Ярко пламя взошло над рекой, Мою душу слегка отогрело. Я не стал заслоняться рукой И с огнём побеседовал смело. И увидел, как огненной птицей Устремляется свет в облака — Там на чистой небесной странице Оживала ночная строка.

БЕГЛАЯ МЫСЛЬ

Пускай молчит пора воспоминанья — Там светлых дней — наперечёт. Вот вспомню жаркий час свиданья, Смелее время потечёт. Возможно, без излишних тягот Начнётся настоящая игра — Просохнет утренняя слякоть, Придут с морозцем вечера. Тогда, призвав пережитое, Смогу строку свою приворожить: — Грешно у вдохновенья на постое Не уловить летящей мысли нить.

ВЕЧЕР ПОКОЯ

Этот вечер исполнен покоя, Ветра нет. И молчат дерева. Утомлённая поздней строкою Чуть колышется клёна листва. Но тревогой распахано небо, Где качается месяц ничей, И живёт всем живым на потребу — Просветлённый землёю ручей.

НЕНАСТЬЕ

Закрутили карусель
Кольца радужные солнца.
Перезвоны колокольцев
Предвещают вновь метель.
И, возможно, стылый ветер
Подхватив снега с земли,
Приуменьшит силу света,
Чтоб запомнить все смогли,
Как растаял день пригожий
И снегов поднялась жуть...
Чтобы стал умней прохожий,
Собираясь в дальний путь.

ВСЁ – ЗНАКОМО

Писателю Александру Глазунову Ничего в мире нового нет: Те же небо и звёздная пыль, Наступает привычно рассвет – И колышется пыльный ковыль. Также солнце роняет лучи, Пробуждается заспанный бор, И журчат беззаботно ключи, Бесконечный ведут разговор. Те же – солнце, и небо, и лес. Почему же в сумятице дня Не теряется к ним интерес, Возвращающий смысл для меня? Потому что есть память и боль, До сих пор не погасли огни, Вот и сердце неволит: изволь Не хулить Богом данные дни.

БРЕННАЯ ДОЛЯ

Вот и тема мороза – не модна. Ветер веет теплей и теплей, Только память отныне пригодна Для возврата былых февралей. Но люблю эту строгую пору, Если скована льдами река, Разрешаются вечные споры – Кто щедрее оденет стога: День сегодняшний, или грядущий? – Как попону, набросив снега... Ближний стог, он же лидер бегущий, Виртуально стремится в бега. Я люблю вид заснеженный поля, Хоть и свет отражённый слепит И нельзя насмотреться без боли На снега, или прямо в зенит. Я люблю свою бренную долю, И раздолье её берегов, И живу этой мыслью простою, Если сброшу оковы веков.

НЕЛЮБИМАЯ СЛУЖБА

И вот рассвет, в закат переходящий, А между ними словно вырван день. Почти не виден след его летящий, А на земле его дымится тень. Рассвет рождается животворящий, Ему не ведомы злословие и торг, И он, в закат легко переходящий, Подарит праздник солнца, как восторг.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

А если этот день – последний день земли? Тогда и сон покажется кощунством Хотя лучи заката низко пролегли, Одаривая души нежным чувством. И слышен не набат – привычный звон, А тень от дерева – часов всемирных стрелка. И сумрак вечера, стремящегося вон, Как смытая со стен домов побелка.

Ущербный свет, рождая сонм теней, Ещё ласкает глаз моих сетчатку, Но на востоке лес уже — темней, И площадь из теней напялила перчатку. Дух воровской рождает страх и боль, И двери — на засов, и тишина в квартире. А домовой, взлетев на антресоль, Грустит, что мало бедокурил в мире.

Как будто тайны сумрачных лесов Вдруг стали явью, обнажив гнездовья. И, кажется, земле теперь не до красот, Не до любви и празднословья... Последний день? Но я не слышу боль, Сомнение — ещё не пораженье. Летучих снов глотаю алкоголь, И верю и не верю в возрожденье.

ВЁДРО

А этот день был днём земного рая: Ни туч, ни облаков, ни ветерка. И буйство света, тени простирая, Ладонь ласкает каждого листка. Потоки, переполненные зноем, Возносят жаворонка к небесам. А песнь его – явленье неземное, Созвучно приземлённым голосам... Пока жнивьё от скопленных хлебов Ещё живёт закончившейся жатвой, И снова травы в обществе цветов Сознание моё дурманят. Жарко! А ток воды почти неразличим, Слепит глаза неукротимым светом. И никаких нет видимых причин Быть недовольным белым светом. И вечер вновь на утренник похож: Всё тот же зной, и те же краски лета, И угрожает облакам заката нож, Чтоб не мешались в час рассвета... Последний луч, меж облаков скользя, Верхушки сосен нежно освещает. Вдруг понимаешь: умирать – нельзя! И дальний гром об этом возвещает.

ЧЕСТНО, С УТРА

Да, сегодня трудней, чем вчера. Не от этого кажется грустной Жёстких листьев сухая игра В яркой кроне стоустой. Снова осень – цветная пора, Не жалеет ни света, ни красок. Вот и трудится честно с утра, Понимая, что день её – краток. Подступает лихая пора – Холодов и метельных напастей. Но знакома мне эта игра – Я давно в ней активный участник. Потому среди всех перемен, Обозначенных временем неким, Не страшусь ни разлук, ни измен, Уготованных будущим веком.

ПОЛЁТ

Звон счастливый колокольца Потревожил сон полей – Кольца радужные солнца Свет роняют веселей. Снегом хвастает равнина, Снегу сдавшаяся в плен, С небом праздничным сравнима В дни погожих перемен... Путь ни близкий, ни далёкий, Снег летит из-под копыт. Ощущение полёта – Смысл, который не забыт... Заметается порошей От саней послушных след, Завершая день погожий, Подаривший сердцу свет.

БЫТЬ ЖИВЫМ

Наконец-то забрезжило утро, Понемногу рассеялась мгла. Первый луч, появившийся мудро, Отразили легко зеркала Чёрных окон высотного дома. Долго дремлют его этажи – На рассвете приятна истома... Только птицы творят виражи. Только я – поседевший бездельник, Отрешённый от таинства сна, Раньше всех узнаю понедельник – Мне такая возможность дана. Мне дано драгоценное право – Быть живым и беречь каждый час, Не заботясь о прихотях славы, Размышлений транжиря запас.

ОСМЫСЛЕННАЯ ПОВЕСТЬ

Ночные кончились труды, И народилось утро. На зеркале речной воды Родились блики шустро, Едва поднялось выше гор Янтарное Светило, И озарило весь простор, Окрестности преобразило. Раздались птичьи голоса И скрипы прочих тварей, Легко припомнили леса Своей листвы сценарий. И мы очнулись – ты и я. Напомнила нам совесть, Что длится эра жития, Её осмысленная повесть.

НА ВЯТКЕ-РЕКЕ

Ветер проснулся. Очнулась листва. Праздник вернулся В родные места. Ветер – весенний, Прозрачные дни. Свет свой рассеяв, Погасли огни. Солнышко мудро Роняет лучи. Раннее утро, Лучи – горячи. Воздухом терпким Сквозняк напоён. К вольностям дерзким Готов окоём: С ветром сдружиться, Согнать облака – Им в воде отразиться Позволит река.

УТРО

Прожитого снится повесть, И на убыль ночь спешит, И вот-вот проснётся совесть, Не лениться повелит. И заставит спозаранок Совершать земной обход, Наводить земной порядок, Поприветствовать восход Благодатного Светила, Тучам — волю не давать,—Израсходовать все силы, Чтобы впредь не умирать...

БУДНИ

Снова ночи — бессонные будни, Благодатное время труда. И восходит привычно, не трудно — Сопричастно — живая звезда. И приходит незримо, но ясно Обострённого чувства волна — И родятся слова не напрасно, Божья воля на это дана. Тайной каждое слово пребудет, Его тайну познать суждено: Честный праздник она среди буден, Яркий свет, если в мире темно.

УСНУВШЕЕ ЭХО

Пусть не гаснут ночные огни: Размышленью они — не помеха. Ожиданье уснувшего эха Созерцанью ночному — сродни. Пусть мои продолжаются дни, Где рассвет — лишь начальная веха На путях поражений, успеха Там, где все равноценны они.

ЗАБЫТЬЁ

На подоконник приплыла В ночи невидимая птица — Ни подойти, ни удивиться, Ни разглядеть её крыла. А на рассвете — тишина И тайны белая страница: Из дебрей смертных сна Его последняя граница.

ЛЕДОХОД

Совершив разор заторов, Силой вешнею полна, Сор от зимних разговоров Гонит тёмная волна. Лёд последний от причала Проплывает предо мной... Что-то птица прокричала, Пролетая стороной. Солидарно с криком этим Подступает в неглиже Напоённая рассветом Мысль, рождённая в душе.

НАД ЖИЗНЬЮ

И вот теперь, в богатстве лет, взгляд устремляется назад И вспоминается рассвет, где пробуждался летний сад При выпаденье белых рос, родивших мысль саму. И сам собой возник вопрос – единственный – а почему? А почему я здесь стою? Сад шелестит, я узнаю слова, Которые родились на краю той бездны, и куда едва Я не шагнул, и только лёд дыханья удержал меня От шага в пропасть, что молчит, к себе маня.

СОРНЯКИ И ЗЛАКИ

Зачем дана возможность эта — Ночной порой, или в часы рассвета Случайный дар безропотно беречь И понимать ручья живую речь? Внимать и шорохам, и запахам травы, И шелесту разбуженной листвы, И зверя зычный голос узнавать, Залётным ветром доносимый? Зачем дана другая сила — Любить людей? Чтобы от них — сгорать? Зачем — не знаю, почему — не знаю. Живу, остановиться не могу. ... А годы — сорняки и злаки — На перепаханном лугу.

PACCBET

Забрезжил робкий свет, И умягчилась мгла. И пролетевших лет Вновь память ожила. Её тревожный след Позволил в тишине Спокойно ждать рассвет, Пробившийся вчерне. Привычка многих лет — Следить, как тает мгла И власть берёт рассвет, Чтоб снова жизнь была.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Пришёл октябрь, а снега нет – Сухие холода. И ясным предстаёт рассвет, И плещется вода. Течёт река, листва плывёт, Последняя листва. Но скоро-скоро встанет лёд, Не помнящий родства. И воцарится белый снег На сотни вёрст кругом, И вовремя придёт рассвет, И мой разбудит дом. Пока в нём холодно, но вдруг Душа почувствует тепло Лишь оттого, что всё вокруг, Кругом – белым-бело.

ПОДСОЛНУХ ФОНАРЯ

Подсолнух фонаря на ледяном стекле — Осколок солнца с собственной судьбою. Помощник он, родившийся во мгле, Чтоб не плуталось скрытою тропою. Он замещает свет всех красок дня, Когда и день — забыт, и не приспело утро, — Он приближает час рассветного огня, Которого теперь дождаться трудно.

PACCBET HA O3EPE

Облаков живых сугробы Высветил рассвет. Он сюда приходит, чтобы Свой открыть секрет: Он исполнен благородства, Он один — для всех. Он один исполнен свойства — Обещать успех. Словно праздничное блюдо, Ждёт его народ, Понимая, что это за чудо — Солнечный восход!

ОДОЛЕВАЯ НЕМОТУ

Рассвет промыт, спокоен и раскрашен, И только потому — совсем не страшен. Здесь первые в году гуляли грозы. Дождь прошумел, увёл с собой угрозы — Гром погромыхивает где-то вдалеке, И вспышки молний множатся в реке Всё реже, реже. И — совсем пропали. А токи влажные легко с земли восстали, И кружат голову и сладко, и легко, Куда-то мысли улетают высоко, Где птицы оглашают высоту, Мою одолевают немоту.

ОДОЛЕВАЯ НЕМОТУ

Рассвет промыт, спокоен и раскрашен, И только потому — совсем не страшен. Здесь первые в году гуляли грозы. Дождь прошумел, увёл с собой угрозы — Гром погромыхивает где-то вдалеке, И вспышки молний множатся в реке Всё реже, реже. И — совсем пропали. А токи влажные легко с земли восстали, И кружат голову и сладко, и легко, Куда-то мысли улетают высоко, Где птицы оглашают высоту, Мою одолевают немоту.

ЗИМОВЬЕ

На стене – теней переплетенье, Отблески огня и свет луны. И дыханья белое цветенье Тает в атмосфере тишины. Да, молчаньем полнится зимовье, В печке разгораются дрова. Крепкий дух таежного здоровья Не приемлет бранные слова. За окном полна поляна света. Спит под снегом прошлая трава... Не усну и подожду рассвета, Чтобы день вступил в свои права.

ЖИТЬ - НЕ ЛЕНЬ

Летний сон ночного сада. Нагулявшись, ветер смолк. Никуда спешить не надо, Но подумать важно впрок, Честно в прошлом разобраться, Заглянуть в грядущий день, До причины докопаться, Почему мне жить – не лень. Почему мне нужно очень Встретить огненный рассвет, Когда солнышко захочет, Лить на землю яркий свет? Почему мне спозаранку В радость по воду идти, Рассмотреть листвы изнанку, Встретив рощу на пути? Потому что жизнь – подарок: Бог-то видит, что к чему, И всегда вручает даром Жизнь - отдельно -Каж-до-му.

ПРИХОД ВЕСНЫ

Пора условности отставить, Поговорить начистоту И пересохшими устами Небес восславить красоту. Но перед тем увидеть небо В часы рассвета, позже – днём, Когда закату на потребу Оно окрасится огнём. Увидеть красок превращенья, Перемещенья облаков И как готовится к движенью Живой ночной покров... Отставить всё пережитое, Оставив нужные слова,-Поймать мгновение святое, Чтоб закружилась голова От созерцанья звёздной бездны, Когда все сны посрамлены С приходом искренней весны Её итогом неизвестным.

КРИК

Не грусти, не тревожься, не сетуй И не думай о прожитом дне, Чтоб лицом повернувшись к рассвету, Раствориться в рассветном огне, Чтобы только не чувствовать боле Беззащитность бескрайних полей, Чтоб душа не сомлела от боли, Скрытой в крике родном журавлей.

ОЖИДАНИЕ

Тихий свет нарождается в зареве, След его – и вовне, и во мне. По утрам просыпаюсь заранее – Возрождаюсь в рассветном огне. Если в небе – летящее облако, Я опять ожиданьем томим: Если вижу тебя в его облике, То вослед устремляюсь за ним. А кусты, и деревья все – в инее, В белом панцире – все провода... Я живу твоим праздничным именем, Не забуду его никогда.

ПО ДОРОГЕ ВЕРСТОВОЙ

Хорошо мне или плохо, Так живу или не так? – Долго вслушиваюсь в эхо, Взор вперяю на восток В ожидании восхода. Задержался первый луч, Ну, а мне без солнца – плохо: Нужно зёрна истолочь, Чтоб испечь буханку хлеба И набраться новых сил, Отправляясь в путь по хляби, По дороге между сёл. От села, где свет увидел, До села любви моей И куда пойду с рассветом, По дороге верстовой... За придуманной бравадой Нежность пылкую таю, Околдованный свободой, Песню громкую пою.

РАССВЕТНЫЙ ЧАС

Неспешное всходит светило, Плывут в никуда облака — Туда, где с неполною силой Оно ещё светит пока. И солнечный луч сквозь деревья Ограды чугун серебрит, А воздух тепла и доверья Над миром тревожно парит.

ТЕНЬ ЗВУЧАНЬЯ

Я пониманья не прошу, Но – чуточку вниманья, Пока слова произношу Короткого признанья. Я ночь за таинство люблю, За смутные виденья, И знаки скрытные ловлю Ночного провиденья. Готовя будущий рассвет, Я слышу тень звучанья. С ней небеса уводят свет В хранилище молчанья. И вызволяют весь покой, Сокрытый тем движеньем, И затихают над строкой С её воображеньем.

ПРОГНО3

Если нужные вспомнить приметы, Оценить все запасы снегов, И припомнить мороз на рассвете, То прогноз будет явлен таков: Сколько б все о весне не мечтали, И снега не сметали с дорог, Как бы мы от зимы не устали — Не наступит весна в зимний срок... Не вернуть позабытые чувства, Если юность ушла без следа — Словно древние тайны искусства Потерялись в снегах навсегда.

PACCBET

Я – сподвижник туманных минут Ожидания нового утра,
Замечаю, что утренний труд Проясняет сознание мудро.
Верю – скоро откроется мне Перемен заревая страница:
В поднебесном родится огне Небывалого облика птица.
В переливах рассветных пера,
В стати птицы небесного рода Я увижу, что длится пора,
Что ещё не погибла природа.

HA PACCBETE

Надежде Ступиной Не пойду на поводу Грешного совета, А отправлюсь по воду К логову рассвета. Зачерпну ведром воды Из глубинной теми,—Проглочу упрёк беды, Обуздаю время. И пробъётся робко свет Из высокой дали, И отыщется ответ На вопрос печали.

СОДЕРЖАНИЕ

Услышанное слово	3
Пламень снеговой	39
Биография ночи	56

Литературно-художественное издание

ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ЧЕКАЛКИН

CBET неизъяснимый Избранные стихи из трёх книг